

Б. П. Морозов

Новосибирская средняя специальная школа милиции МВД России
ул. Д. Донского, 10, Новосибирск, 630049, Россия
E-mail: nsshm@rambler.ru

О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОМ ТОЛКОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА *

Правоприменительное толкование уголовного закона относится к числу понятий, недостаточно разработанных в науке уголовного права. Дело в том, что данное понятие, являясь комплексным, сложилось в результате синтеза двух научных направлений: теории правоприменения и теории толкования в рамках теории уголовного права. Однако при всей близости и сопряженности породивших его двух проблем уголовно-правовой науки, они существенно различаются по объектам, способам и понятийному аппарату познания. Результатом же синтеза применения и толкования норм уголовного права является формулирование особого правоприменительного толкования уголовного закона.

Полагаем, что можно выделить две группы характеризующих его признаков:

- родовые признаки, общие для всех разновидностей официального и неофициального толкования уголовного закона;
- видовые признаки, характерные для отдельных видов толкования уголовного закона, сопутствующего правоприменению и обслуживающего правоприменительную деятельность.

Наиболее общими, родовыми признаками правоприменительного толкования уголовного закона, по нашему мнению, следует признать: правоприменительное происхождение; целевое назначение; содержание; особенности формы; разнообразие юридических последствий; компетентный субъект.

Используя концепцию видов юридической деятельности (В. Н. Карташов), в качестве факторов формирования правоприменительного толкования уголовного закона следует при-

знать правоприменительную, координационную и контрольную деятельность.

В первую очередь оно «рождено» целями, задачами и самим механизмом правоприменительной деятельности, т. е. потребностями урегулирования конкретных жизненных ситуаций, связанных с правовой оценкой фактов, в которых усматриваются признаки преступления. Это своеобразный «побочный» продукт практики рассмотрения и разрешения уголовных дел, имеющий подчиненное значение по отношению к правоприменительной деятельности.

Во вторую очередь оно обусловлено в своем возникновении потребностями в координации и обслуживании правоприменительных процессов и выступает как «основной» продукт управления правоприменительной деятельностью, вызванной событием преступления.

Кроме того, правоприменительное толкование уголовного закона является необходимым условием обеспечения единства и внутренней согласованности уголовного законодательства. На это направлена контрольная деятельность Конституционного Суда, Верховного Суда РФ, федеральных судов и органов прокуратуры по установлению соответствия правил применения уголовно-правовых норм действующему уголовному законодательству.

Следует признать, что основная цель правоприменительного толкования уголовного закона – обслуживание процессов реализации уголовного закона.

К числу дополнительных целей правоприменительного толкования уголовного закона можно отнести:

- способствование правильному разрешению конкретных уголовных дел и формированию материальных и процессуальных правовых отношений;

---

* Статья публикуется в порядке обсуждения.

– обеспечение ясности смысла уголовно-правовых норм;

– обеспечение единообразия и стабильности юридической практики по вопросам квалификации преступлений;

– обеспечение внутренней согласованности действующего уголовного законодательства.

Акты правоприменительного толкования уголовного закона имеют внутреннюю и внешнюю форму. Следует отметить, что она характеризуется многообразием и определенной зависимостью от формы правоприменительных актов. Результаты правоприменительного толкования уголовного закона могут иметь различное юридическое значение для всех субъектов уголовного права и уголовного процесса. Оно способно усиливать и высвечивать эффект состоявшегося применения уголовного права, формировать прецеденты толкования и правоположения и, наконец, порождает особые правовые последствия, связанные не только с уяснением и разъяснением смысла действующих уголовно-правовых норм, но и с оценкой самих норм как соответствующих или несоответствующих непротиворечивости и системности законодательства.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что официальное толкование уголовного закона выступает основной формой жизни правоприменительного толкования уголовного закона, поэтому и основной субъект последнего – компетентный и властный. Таковыми являются органы и должностные лица государства – дознаватель, следователь, прокурор, суд.

На основании изложенного правоприменительное толкование уголовного закона определяется как осуществляемая в связи с правоприменением по факту совершения противоправного деяния и выражающаяся в особых актах познавательная и интерпретационная деятельность управомоченных органов и должностных лиц государства – дознавателя, следователя, прокурора, суда, призванная аргументировать и обосновывать квалификацию преступления, обеспечивать внутреннюю согласованность действующего уголовного законодательства, единообразие и стабильность правоприменительной практики квалификации преступлений.

При классификации правоприменительного толкования, по нашему мнению, следует исходить из двух принципиальных посылок. Во-первых, видовые признаки правопримени-

тельного толкования определяются юридическими свойствами отдельных разновидностей официального и неофициального толкования уголовно-правовых норм, сопровождающего и обслуживающего их применение. Во-вторых, виды и акты – это понятия тождественные, так как каждый вид правоприменительного толкования всегда находит свое выражение в соответствующих ему актах.

Основываясь на положении, высказанном Д. А. Гавриловым [4], можно прийти к выводу о том, что, говоря об уголовном законе, правоприменительное толкование содержит в себе признаки, позволяющие классифицировать его по разным основаниям:

– сфера действия его актов (нормативное и казуальное);

– юридическое значение его результатов (обязательное и рекомендательное);

– правовое положение органа государственной власти (правоохранительное¹ и судебное) и др.

Изучение законодательства и современной юридической практики позволяет отметить, что казуальное разъяснение по конкретному делу нередко используется в качестве образца аргументации по аналогичным делам и может рассматриваться как модель потенциально общеобязательного разъяснения. В связи с этим, на наш взгляд, в рамках теории уголовного права целесообразно ввести в научный лексикон термин «механизм самосовершенствования правоприменения». Мы считаем, вполне допустимо рассматривать изложенное понятие как составную часть механизма правового регулирования побочного, вспомогательного действия, работающую совместно с его главными, ведущими частями – правотворческой и правореализационной.

Можно выделить следующие его стадии: стадия квалификации; рассмотрения и разрешения уголовных дел; формирования результатов правоприменительной практики; анализа и обобщения правоприменительной практики.

В качестве важнейших элементов такого механизма необходимо рассматривать прецеденты толкования, обыкновения правоприменительной практики и правоположения.

¹ Слово «правоохранительное» употреблено в смысле «даваемое правоохранительными органами, входящими в систему исполнительной власти (милиция, ФСБ, ФТС, прокуратура и т. д.)».

Основное назначение правоприменительного толкования – служить средством защиты и юридической аргументации субъективных прав и охраняемых законом интересов, обеспечения законного и обоснованного применения уголовного закона.

Акты судебного правоприменительного толкования являются наиболее интересной и привлекательной в научном отношении темой. Необходимо отметить, что традиционно уголовно-правовая наука акцентировала внимание на изучении актов судебного толкования и достигла в этом значительных успехов (Я. М. Брагинин, А. В. Наумов, А. С. Пиголкин, В. В. Питецкий, А. И. Парог, В. Ф. Шепельков, А. С. Шляпочников и др.).

Акты судебного толкования – это разновидность актов правоприменительного толкования. По нашему мнению их следует считать актами координационной деятельности вышестоящих звеньев судебной системы по руководству и управлению правоприменительной деятельностью ее нижестоящих звеньев.

С последним десятилетием отечественной истории связано появление заключений и запросов судов как актов, выражающих их позицию по правовым вопросам и аргументируемых с помощью правоприменительного толкования.

Говоря о функциях правоприменительного толкования уголовного закона, по нашему мнению, в качестве таковых можно назвать информационно-поисковую; анализа и обобщения; квалификационную; мотивировочную; контрольно-надзорную; правоориентирующую; правокорректирующую; правовосзидательную.

Функции правоприменительного толкования уголовного закона соответствуют трем основным факторам, способствующим его формированию. Вместе с тем они уточняют и конкретизируют содержание общих функций толкования уголовного закона в сфере правоприменения – познавательной и объяснительной. Исследование этих функций открывает широкие возможности для раскрытия практического значения правоприменительного толкования в механизме правового регулирования общественных отношений, регулируемых и охраняемых уголовным законом.

Обращаясь к вопросу о методе толкования уголовного закона вообще, и правоприменительного толкования в частности, следует отметить, что, как ни странно, он не привлекал

длительное время серьезного внимания ученых. В советский период это отчасти объяснялось «решением» всех принципиальных вопросов теорией марксизма-ленинизма, когда в любом учебнике по уголовному праву можно было прочесть, что «советская наука... основана на единственно подлинно научном методе – методе материалистической диалектики» [18. С. 15].

В какой-то мере это объяснялось элементарным страхом теоретиков поднимать острые вопросы, которые становились действительно острыми, и не только на бумаге. Достаточно вспомнить поиски вредителей в теории уголовного права, «прокатившиеся» по судьбам многих людей (см. [3; 12; 17]).

Все это и привело к той парадоксальной ситуации, когда по столь животрепещущему вопросу практически нет специальных работ. Справедливости ради следует отметить, что в дореволюционной отечественной уголовно-правовой литературе положение было не лучше. Внимание исследователя темы может привлечь едва ли не единственная работа того периода профессора С. П. Мокринского [13. С. 21–53].

Между тем вопросы методологии применительно к толкованию уголовного закона становятся весьма актуальными в переломные моменты истории, когда сама жизнь заставляет «по-новому оценивать и даже переоценивать многие традиционные методологические постулаты» [14. С. 23].

Понятия «метод» и «методология» зачастую смешивают, что приводит к размыванию понятийных границ, затрудняет уяснение мысли автора. К сожалению, такого рода научная некорректность проникает иногда очень глубоко. Например, журнал «Советское государство и право», анонсируя цитируемую выше статью А. В. Наумова, на обложку вынес заголовок совсем иной: «О методах в науке уголовного права».

Метод – это способ получения результата, избранный исследователем путь познания, конкретные приемы и операции действия и воздействия [20]. В уголовном праве целесообразно рассматривать вопрос о методе правоприменительного толкования в двух аспектах: во-первых, метод познания, т. е. метод изучения уголовно-правовой нормы и, во-вторых, метод применения данной нормы для регулирования общественных отношений, возникших в связи с совершением преступления.

Методология (см. [10]) – понятие интегральное, объединяющее в себе ряд компонентов: мировоззрение и фундаментальные теоретические концепции, диалектические категории и законы, обще- и частнонаучные методы. Вот почему методологию нельзя сводить к одному из названных компонентов, в том числе и к методу. В противном случае за ее пределами останутся другие составные части методологии (см. [8. С. 33]). В равной степени методологию нельзя сводить и к простой сумме различных компонентов.

Метод позволяет узнать одну из сторон изучаемого явления. Методология же позволяет познать сущность этого явления. При этом методология – не инструмент, а «матрица, формирующая необходимый набор поискового инструмента, позволяющего отразить специфическую сущность конкретного социально-правового явления».

Методология – это система координат, а метод – вектор поиска и действия. Система координат может быть построена только на основе приверженности какой-либо одной методологической линии, что не исключает стремления – по мере накопления знания – объединить различные интеллектуальные традиции и подходы. Это определяется «действительными потребностями познания» [11. С. 27].

Метод и методология – понятия разные, но тесно связанные друг с другом.

Метод правоприменительного толкования уголовного закона – чрезвычайно важный инструмент познания. От правильно выбранного метода зависит достоверность полученных результатов. Недаром Фрэнсис Бэкон – английский философ – еще 400 лет назад удачно сравнил метод со светильником, освещающим путнику неизвестную дорогу в темноте [2. С. 46].

Многие философы уделяли проблеме метода пристальное внимание, но самый существенный вклад в исследование метода внес в свое время Иммануил Кант. Его «Трансцендентальное учение о методе» – второй раздел известной работы «Критика чистого разума» – до сих пор является настольной книгой всех методологов. Конечно, механическое перенесение философских категорий в право – прием неприемлемый, но без философской основы рассуждать о методе в праве тоже не стоит. Именно философия помогает выработать мировоззренческий взгляд на окружающую действительность, без которого невоз-

можно комплексно оценить все многообразие происходящих вокруг человека процессов.

По Канту, метод – это способ действия [7. С. 497]. Способов может быть много, поэтому Кант выделяет следующие виды методов: догматический, критический, натуралистический, научный, синтетический, скептический, экспериментальный и математический. Не все из них используются наукой уголовного права непосредственно.

С. П. Мокринский в начале прошлого века выделял три метода применительно к уяснению и толкованию правоприменителем уголовного закона: догматический, политический, этический. Н. С. Таганцев приблизительно в то же время писал о догматическом и критическом методах [21. С. 17–18]. А. В. Наумов сегодня выделяет больше: догматический, социологический, сравнительно-правовой, диалектический (философский) и др., что дает основания предполагать наличие целого ряда методов [15. С. 29]. Ничего удивительного в этом нет, так как терминологическая многозначность и концептуальная неоднородность присущи и теории уголовного права в целом, и теории толкования как таковой в частности.

Считая в целом предложенный А. В. Наумовым набор методов правоприменительного толкования уголовного закона приемлемым, следует, на наш взгляд, необходимым добавить еще метод криминологический. Сложилась ситуация, при которой его подразумевают и им пользуются все без исключения исследователи, но никто о нем не говорит.

Использование любого метода и тем более комплекса методов при правоприменительном толковании в уголовном праве не самоцель. Это нужно, во-первых, для восприятия выраженной воли законодателя; во-вторых, в целях уяснения и использования этой воли правоприменителем (прежде всего судом); в-третьих, для исполнения решения правоприменительного органа.

В самом общем виде методы правоприменительного толкования уголовного закона могут быть подразделены на формальные и содержательные. К первым относятся догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой. Ко вторым – философский, социологический и криминологический. Деление это достаточно условное, как и всякая классификация, и носит вспомогательный характер.

Догматический или логический, формально-логический, грамматический, синтаксический, герменевтический, собственно юридичес-

кий метод правоприменительного толкования позволяет уяснить смысл правовой нормы с помощью анализа ее логической конструкции и значения терминов, использованных законодателем. Это один из самых древних методов познания. Все остальные методы правоприменительного толкования в определенном смысле производны. Когда-то он был самодостаточным, ибо позволял правоприменителю вполне адекватно ситуации досконально изучить саму норму как таковую либо совокупность норм, институтов, понятий уголовного права. Однако в связи с усложнением общественных отношений, всей структуры общества его возможности в познании уголовно-правовой материи постепенно сужались. Это привело к тому, что в отечественной литературе он одно время и вовсе не учитывался. Между тем в период бурного обновления законодательства роль этого метода возрастает как никогда. Недаром Н. С. Таганцев писал: «Появление нового полного кодекса всегда выдвигает на первый план работы чисто догматические» [21. С. 18]. Это и понятно: при кажущейся стабильности основных понятий уголовного права они с течением времени могут приобретать новый смысл, отличный от того, что был прежде. Принятие же нового уголовного закона всегда заставляет пересмотреть весь научно-операционный аппарат.

Сравнительно-правовой метод правоприменительного толкования применительно к уголовному закону, как следует из самого названия, заключается в анализе правоприменителем норм уголовного права в сравнении с другими нормами. Как правило, все исследователи говорят о сравнении с нормами и институтами уголовного права зарубежных стран. Но это только одна сторона этого метода – компаративистский аспект. Другая обязательная составляющая данного метода заключается в сравнении правоприменителем норм в первую очередь Особенной части уголовного права с аналогичными нормами других отраслей российского права. Например, понятие «хищение» помимо уголовного известно административному праву.

Использование вышеуказанного метода позволяет правоприменителю, во-первых, учитывать весь потенциал отечественного законодательства; во-вторых, учитывать и внедрять в процессе толкования все лучшие мировые достижения уголовно-правовой мысли; в-третьих, не только лучше познать конкретное событие

преступления, но и вычленить тенденции изменений понимания существа отдельных элементов и их признаков состава преступления в процессе квалификации. Таким образом, грамотное применение в процессе правоприменительного толкования уголовного закона именно этого метода позволяет подойти к процессу квалификации и оценке его результатов на современном, действительно мировом уровне.

Историко-правовой или исторический метод правоприменительного толкования дает возможность взглянуть на нормы уголовного закона через призму собственно исторического развития в целом уголовного права и уголовно-правовой науки, а конкретной уголовно-правовой нормы в частности. К сожалению, до недавнего времени использование этого метода сводилось к критике досоциалистических правовых учений. Но давно известно, что критиковать прошлое так же бессмысленно, как обижаться на вчерашний дождь. Указанный метод имеет огромное познавательное и воспитательное значение [16].

История отечественной уголовно-правовой мысли весьма богата и насыщена оригинальными, самобытными идеями. Это в равной степени относится как к теории толкования вообще, так и к практике правоприменительного толкования в частности. Российские уголовно-правовые традиции едва ли не самые древние в Европе. Дореволюционное уголовное законодательство было исключительно скрупулезно и всесторонне проработано с точки зрения удобства понимания и истолкования его правоприменителем. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в системе уголовного законодательства дореволюционной России «насчитывалось 10 источников уголовного права» [1. С. 151]. Игнорировать такой богатейший опыт просто недопустимо.

Философский или диалектический метод толкования очень часто сводят к использованию «в уголовно-правовом исследовании основных законов и категорий диалектики» [15. С. 36]. В какой-то мере это верно, ибо ни одна конкретная наука не вырабатывает своих философских определений, она использует те, что выработаны философами. Однако сводить философский метод к простому заимствованию и использованию ни в коем случае нельзя. «Философский метод, – писал наш известный логик П. В. Копнин, – несводим к специальным, как и наоборот, специальный метод нельзя рассматривать преломлением, формой проявления

философского... Каждый из специальных методов своеобразен и не является какой-то “маленькой”, плохонькой модификацией диалектики» [9. С. 88]. Сказано хорошо.

Диалектический метод толкования закона вообще и уголовного закона в частности предполагает «материализованное» торжество разума и здравого смысла. Как писал Гегель, «рассматривать что-либо разумно означает не привносить извне разум в этот предмет, обрабатывая его таким образом, но видеть предмет для себя разумным» [5. С. 91].

Социологический или конкретно-социологический метод правоприменительного толкования рассматривает институты уголовного права как социальные явления. Он позволяет анализировать все многообразие связей и зависимостей между нормами уголовного закона как социальным феноменом и обществом, изучать социальные функции уголовно-правовой нормы и комплексные процессы трансформации этих норм применительно к событию конкретного преступления [6. С. 236; 19]. Именно наблюдение жизни во всем ее многообразии позволяет вскрыть социальную обусловленность уголовно-правовых норм, понять механизм реального применения норм уголовного закона и узнать их эффективность.

Социологический метод правоприменительного толкования заключается в проведении различных конкретно-социологических исследований, в ходе которого могут использоваться различные частные социологические приемы и методы сбора информации и ее анализа. Последние десятилетия наука накопила достаточно большой опыт проведения таких исследований. Жаль, что полученные результаты затем далеко не всегда используются. Как писал Н. С. Таганцев, «из жизни для жизни – вот девиз, который должен быть начертан на знамени законодателя» [21. С. 18]. Использование социологического метода правоприменительного толкования как нельзя лучше отражает следование этому девизу.

Криминологический метод правоприменительного толкования сродни социологическому, но имеет четко выраженную направленность – позволяет понять, как применение на практике тех или иных норм сказывается на уровне и динамике определенного вида преступности, т. е. ведет к снижению, дает рост или является статистически нейтральным. Кроме того, изучение с помощью этого метода применение судом санкций за совер-

шение конкретного преступления дает ответ об установленном государством уровне уголовно-правовой репрессии и о соотношении этого уровня с общественными ожиданиями в отношении определенных групп преступлений. При этом всегда выявляются определенные расхождения. Так, многочисленными социологическими исследованиями установлено, что население постоянно недовольно уровнем уголовного наказания «вообще», и одновременно эти же люди требуют снижения наказания тем, кого они знают (товарищи или знакомые по работе, соседи). При общем требовании жестче наказывать преступников одновременно раздаются такие же требования об отмене смертной казни. Все это говорит как о неоднородности человеческих устремлений, так и о необходимости дифференцированного подхода при определении наказания в каждом конкретном случае.

В заключение следует отметить, что потребности дальнейшего развития теории уголовного права, совершенствования законодательства и правоприменительной практики определяют необходимость интеграции знаний, накопленных в рамках теории толкования и реализации норм права.

Список литературы

1. Астемиров Э. А. О соотношении социальной системы борьбы с преступностью и уголовного законодательства // Преступность и законодательство. М., 1997.
2. Бэкон Ф. Соч. М., 1972. Т. 2.
3. Волков Г. И. Классовая природа преступлений по советскому уголовному праву. М., 1935.
4. Гаврилов Д. А. Правоприменительное толкование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 30 с.
5. Гегель Г. Философия права. М., 1990.
6. Казимирчук В. П. Социологические исследования в праве // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980.
7. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994.
8. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986.
9. Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973.

10. *Лукич Р.* Методология права. М., 1981.
11. *Малинова И. П.* Философия правотворчества. Екатеринбург, 1996.
12. *Маньковский Б. С.* Положение на фронте теории социалистического уголовного права. М., 1938.
13. *Мокринский С. П.* Система и методы науки уголовного права // Вестник права. 1906. Кн. 3.
14. *Наумов А. В.* Обновление методологии науки уголовного права // Сов. государство и право. 1991. № 12.
15. *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1966.
16. *Ракитов А. И.* Историческое познание: системно-гносеологический подход. М., 1982.
17. *Славин И.* Вредительство на фронте советского права. Л., 1931.
18. *Советское уголовное право.* М., 1952. Часть общая.
19. *Спиридонов Л. И.* Социология уголовного права. М., 1986.
20. *Сырых В. М.* Метод правовой науки. М., 1980.
21. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. М., 1994. Т. 1. Часть общая.

Материал принят в печать 11.12.2006